

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321

УДК 821.161.1+930.25+651.931

О. А. Сосновская

*Независимый исследователь
(Санкт-Петербург, Сестрорецк, Российская Федерация)*

sosna2679@yandex.ru

Мемуарист Л. Ф. Пантелеев — издатель и кредитор Ф. М. Достоевского*

Аннотация. Тема финансовых отношений Ф. М. Достоевского с многочисленными кредиторами не получила до настоящего времени комплексного исследования. Доподлинно неизвестны ни точная общая сумма долга писателя, ни размеры его задолженностей конкретным лицам и в какой мере они были им погашены. Детальное изучение тяжелых долговых обязательств Достоевского, сложившихся в середине 1860-х гг. и тяготивших его почти до конца жизни, может стать перспективным для будущих исследователей. В данной статье проанализированы письма к писателю одного из его кредиторов, издателя и общественного деятеля Л. Ф. Пантелеева, а также его тестя, промышленника и исследователя Русского Севера В. Н. Латкина. Эти документы, относящиеся к середине 1860-х гг., позволяют уточнить некоторые данные о многочисленных долговых обязательствах Достоевского того времени, рассмотреть отношения (личные и финансовые) между двумя современниками — Л. Ф. Пантелеевым и Ф. М. Достоевским, а также уточнить участие в них Латкина. Несмотря на то, что общение между издателем и писателем в середине 1860-х гг. не было продолжительным, отношения между ними можно охарактеризовать как вполне доверительные и дружеские. Факты, почерпнутые из их писем к литератору, соотнесенные со сведениями из сохранившихся приходно-расходных книг и записных книжек Достоевского того времени и воспоминаний Пантелеева, дополняют общую картину финансового положения писателя середины 1860-х гг.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, журнал «Эпоха», корреспондент, Л. Ф. Пантелеев, В. Н. Латкин, кредиторы Достоевского, письма, приходно-расходная книга

Об авторе: Сосновская Оксана Александровна — независимый исследователь (Санкт-Петербург, Сестрорецк, Российская Федерация)

Дата поступления: 25.10.2019

Для публикации: 06.12.2019

Для цитирования: Сосновская О. А. Мемуарист Л. Ф. Пантелеев — издатель и кредитор Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 4. — С. 159–172. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321

Тема финансовых отношений Ф. М. Достоевского с его многочисленными кредиторами до настоящего времени мало изучена. В работах, касающихся данной темы, в основном описывается общая картина тяжелых долговых обязательств писателя, начавших складываться еще в середине 1860-х гг. и тянувшихся почти до самой его смерти.

Основная часть долгов Достоевского — это долги брата Михаила Михайловича по табачной фабрике и возникшие в процессе издания журнала «Время». По словам А. Г. Достоевской, «при жизни брата Федор Михайлович не входил в денежную часть журнала и не знал, в каком положении денежные дела находятся. <...> после смерти Михаила Михайловича <...> пришлось взять на себя и все оставшиеся неуплаченными долги по изданию

журнала “Время”, по типографии, бумаге, переплетной и проч.» [Достоевская: 264]¹. Об общей сумме долга жена писателя сообщает: «Их <долгов> было около двадцати тысяч, а с выросшими процентами <...> оказалось около двадцати пяти. Уплачивать нам пришлось в течение тринадцати лет. Лишь за год до смерти мужа мы наконец с ними расплатились...» [Достоевская: 265].

Кредиторами писателя были самые различные по социальному положению лица. Большая их часть, по словам А. Г. Достоевской, по возвращении из-за границы взявшей на себя процесс переговоров с кредиторами, состояла из «перекупщиков векселей — чиновничьих вдов, хозяек меблированных комнат, отставных офицеров, ходатаев низшего разряда» [Достоевская: 269]. При этом среди кредиторов Ф. М. Достоевского встречается немало интересных и заметных личностей XIX века, так или иначе влиявших на общественное настроение того времени и бывших непосредственными участниками многих ключевых событий эпохи. Одним из таковых был публицист, издатель и общественный деятель Лонгин Федорович Пантелеев (1840–1919)².

Знакомство Достоевского и Пантелеева пришлось на самое начало 1860-х гг. и связано с деятельностью учрежденного в конце 1859 г. Литературного фонда — Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Достоевский, вернувшись в конце декабря того же года в столицу, с первых дней основания Общества стал активным его членом³. На средства, собиравшиеся на устраиваемых фондом благотворительных вечерах и концертах, оказывалось вспомоществование нуждающимся литераторам и ученым и их осиротевшим семействам. По предположению Б. Н. Тихомирова, «Достоевский должен был присутствовать на самом первом таком благотворительном вечере, который состоялся 10 января 1860 г. в концертном зале Пассажа. На десятилетие выключенный из столичной общественной жизни, буквально истосковавшийся по ней, Достоевский просто не мог пропустить это событие, которое воспринималось петербуржцами как важный знак происходящих социальных и политических перемен. И выступавшие на сцене, и сидевшие в зале — все воспринимали этот вечер именно как “событие”. Ведь это было впервые в России, чтобы литераторы публично выступали перед многочисленной аудиторией. Такое выступление нельзя сравнивать с обычным чтением в гостиной, в тесном дружеском кружке» [Тихомиров: 149]. Эти вечера способствовали расширению круга общения писателя, появлению новых знакомств.

По воспоминаниям Л. Ф. Пантелеева, первая встреча с Достоевским произошла на одном из вечеров Общества в 1862 г.⁴ Тогда «Достоевский читал в первый раз из “Мертвого дома”; ему <...> была сделана самая трогательная овация» [Пантелеев: 225]. Также они могли встречаться на вечерах в доме Елены Андреевны Штакеншнейдер, хозяйки знаменитого петербургского литературно-музыкального салона, близкой знакомой Достоевского. Л. Ф. Пантелеев после исключения из университета за участие

в студенческих волнениях 1861 г. стал одним из деятельных участников тайного революционного общества «Земля и Воля» (сущ. с 1861 по 1864 гг.) и посещал дом Штакеншнейдеров: «...с декабря 1861 г., то есть когда студентов выпустили из крепости, круг вечеров, на которых я стал бывать, значительно расширился. Настроение общества было крайне приподнятое; куда ни придешь, везде шум, говор, оживленные споры <...>. Что касается нас, бывших студентов, то мы везде не только встречали радушный прием, но и, видимо, были желанными гостями. <...> на вечерах Штакеншнейдера <...> душой вечеров являлась старшая дочь, Елена, — личность в высшей степени симпатичная, с широким литературным образованием, с тонким художественным чутьем. На этих вечерах собиралось самое разнообразное общество — между прочим, художники, много литераторов довольно различных направлений» [Пантелеев: 248].

Нельзя исключать и возможность встречи Пантелеева и Достоевского у Н. И. Корсини, первой женщины, появившейся в Петербургском университете в качестве вольнослушательницы, на вечерах которой в 1861–1863 гг. «собирался более тесный кружок, связанный очень близкими дружескими отношениями и даже сердечными привязанностями <...>. И <...> за обычным чайным столом возникали оживленные споры...» [Пантелеев: 258]. Н. И. Корсини, равно как и ее сестра Е. И. Корсини, близкая знакомая возлюбленной Достоевского Аполлинарии Сусловой, были вхожи и в дом Штакеншнейдеров (см.: [Коган: 581–582])⁵.

Бывал Пантелеев и «на вечерах Н. Л. Тиблена, тогда очень популярного издателя», где «собиралось крайне разнообразное общество, но преимущественно профессора и литераторы...» [Пантелеев: 253–254]. На этих вечерах, вспоминал Пантелеев, он «часто встречал Н. Н. Страхова», Н. Г. Чернышевского, М. М. Достоевского [Пантелеев: 255]. Знакомство Ф. М. Достоевского с Николаем Львовичем Тибленом состоялось в 1860 г. в связи с делами Литературного фонда и переросло в дальнейшее дружеское общение. Вполне вероятно, вечера у издателя в 1861 г. посещал и Федор Михайлович. В пользу этого предположения может говорить записка Тиблена (предположительно дат. летом 1861 г.), сохранившаяся в архиве Достоевского (см.: ОР РГБ, ф. 93.П.9.45, л. 5), в которой он приглашает писателя в гости: «Надѣюсь, что вы не измѣнили вашего намѣренія относительно сегодняшняго вечера. Если надежды мои основательны, то пріѣзжайте къ намъ пить чай»⁶.

Круг общения Пантелеева и Достоевского того времени пересекался: их общими знакомыми были Н. Н. Страхов, Я. П. Полонский, Ап. Н. Майков и др.; оба бывали на вечерах в доме Штакеншнейдеров; возможно, встречались у Н. Л. Тиблена или Н. И. Корсини.

Период наиболее тесного общения Достоевского и Пантелеева пришелся на 1864 г. и связан с издательскими делами писателя и печатанием журнала «Эпоха» в типографии «Н. Тиблен и К°». Непосредственное управление

типографией в связи с накопившимися осенью 1863 г. у Тиблена долгами в то время было в руках Л. Ф. Пантелеева [Пантелеев: 546]. О своем знакомстве с издателем и о том, как он «имел в краткосрочной аренде типографию Тиблена и К^о» и «даже вел переговоры о покупке ее» [Пантелеев: 354], Пантелеев вспоминал: «Знакомство с ним меня самого толкнуло на издательскую дорогу. <...> Тиблен <...> открыл по тогдашним временам большую типографию (три скоропечатные машины) и начал издательское дело; потом он выделился из типографии, а сам остался при одних изданиях. Тиблен был человек без основательной научной подготовки, но очень способный... <...> Он способен был много работать; зачастую ночи напролет просиживал за корректурами <...>. Издательское дело шло у него хорошо; тогда завод в три тысячи экземпляров не считался большим, и через какой-нибудь год, много два, часто требовалось новое издание. Но... <...> Тиблен <...> во второй половине <18>60-х гг. бежал за границу, оставив неоплатные долги» [Пантелеев: 253–254]⁷. Вероятно, именно к 1864 г. относится и начало денежных взаимоотношений Достоевского с Пантелеевым, долговые обязательства к которому стали одной из составляющих тяжелой «кредитной истории» писателя, так тяготившей его в середине 1860-х гг. и приведшей в итоге к отъезду за границу.

Чтобы восстановить картину денежных расчетов с Пантелеевым, обратимся к сохранившимся в архиве писателя приходно-расходным книгам по изданию журналов «Время» и «Эпоха» за 1861–1865 гг., начатым в 1861 г. в связи с выходом первого номера «Времени» еще М. М. Достоевским и продолженным после его смерти Федором Михайловичем. В этих книгах на разграфленных страницах записывались денежные суммы, получаемые от подписчиков (слева), и суммы гонораров сотрудников (справа), а также типографские и прочие расходы, связанные с изданием сначала «Времени», а затем — «Эпохи». Приведем одну из записей в приходно-расходной книге (ОР РГБ, ф. 93.1.3.21) за 16 ноября 1864 г.⁸:

«Пантелееву вперед за 9й № 150—» (л. 63; с. 125)⁹.

На основании данной записи сохранившуюся в архиве Достоевского расписку Пантелеева от 16 ноября в том, что он «получилъ въ счетъ Сентябр. книги полтора рубли.» (РО ИРЛИ, ф. 100, № 29802, л. 3) следует датировать тем же 1864-м годом¹⁰.

Илл. 1. Расписка Л. Ф. Пантелеева (РО ИРЛИ, ф. 100, № 29802, л. 3)

В этой приходно-расходной книге (ОР РГБ, ф. 93.1.3.21) имеются и другие записи о расчетах с Пантелеевым:

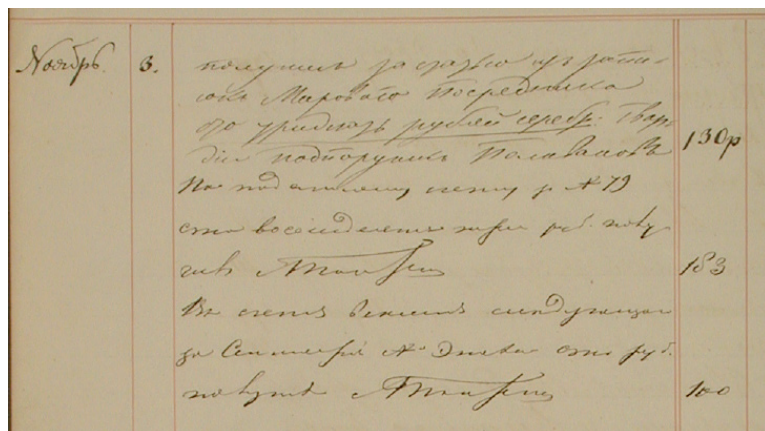
- 7 ноября 1864 г. выплачено «*Пантелъеву за напечатаніе Объявленій 108 —*» (л. 63; с. 125);
- в декабре — 210 руб. 65 коп. (л. 65; с. 129), а также «*По векселю Пантелъеву 175 —*» (л. 68; с. 125);
- в записях за февраль 1865 г. имеется упоминание о том, что «*Тиблену и Пантелъеву*» выплачено «258 —» (л. 71; с. 141);
- а также говорится о выплате 4 февраля 1865 г. «*По векселю Пантелъева 200 —*» (л. 72; с. 143);
- 16 апреля выплачено «*Пантелъеву 122 69*» (л. 73; с. 145);
- 5 июня 1865 г. «*Въ типографію Пантелъева — 75 —*» (л. 77; с. 153);
- в конце книги, где подводятся некоторые подсчеты различных выплат, также имеется запись: «*10 Апрелья Пантелъ<евъ> 450*».

Как видим, большинство записей свидетельствуют о расчетах наличными; о выплате по вексельному счету сообщают только две записи. К сожалению, эти краткие пометы в журнале не позволяют установить точный размер долга издателю Пантелееву и причину его возникновения. Возможно, Достоевскому, оказавшемуся в сложной ситуации, приходилось печатать журнал «в долг», что и повлекло за собой появление задолженности.

Дополнить картину финансовых отношений между причастными к изданию «Эпохи» лицами позволяют собственноручные записи получателей с их подписями в приходно-расходной книге (ОР РГБ, ф. 93.1.3.22), где указывались время получения, размер выплаты и за что она предназначалась. Так, среди записей за август–ноябрь 1864 г. неоднократно встречаются те, под которыми стоит подпись «Л. Пантелеев». Приведем их:

- от 24 августа: «*Въ счетъ за Июльскую книгу получилъ сто пятьдесятъ руб. Л. Пантелъевъ*» (л. 16);
- от 23 сентября: «*Сто двадцать четыре руб. двадцать коп. получилъ Л<онгинъ> Пант<ельевъ>*» (л. 16 об.);
- от 30 сентября: «*За наборъ и печать “Мудренаго дѣла” и за отдѣльные оттиски въ числѣ 500 э. получилъ сто девяносто два руб. двадцать пять коп. Л. Пантел<ьевъ> 30 Сентября*» (л. 16 об.);
- от 9 октября: «*Полтораста руб. получилъ въ счетъ Августов<вской> кн<ижки> Эпохи Л. Пантел<ьевъ>*» (л. 17);
- от 24 октября: «*Двѣсти восемьдесятъ одинъ рубль 85 к. получилъ Л. Пант<ельевъ> въ счетъ № 8 Эпохи*» (л. 17);
- две записи от 3 ноября: «*По поданному счету за № 79 сто восемьдесятъ три руб. получилъ Л. Пантел<ьевъ>*» и «*Въ счетъ векселя слѣдующаго за Сентябрь № Эпохи сто руб. получилъ Л. Пантел<ьевъ>*» (л. 17 об.).

Среди этих записей только одна (от 3 ноября 1864 г.) сообщает об уплате по вексельному счету.

Илл. 1. Фрагмент л. 17 об. (ОР РГБ, ф. 93.1.3.22)
с записями рукой Л. Ф. Пантелеева

Пантелеев занимался делами типографии вплоть до ареста в середине декабря 1864 г. «за принадлежность к С.-Петербургской революционной организации с целью возбуждения и поддержания польского мятежа» [Рейсер: 11]. Дальнейшее общение Достоевского с Пантелеевым было эпистолярным. Так, в сохранившемся в архиве Достоевского письме от 6 апреля 1866 года, написанном незадолго до отправки Пантелеева в Сибирь, сообщается:

«Милостивый Государь,
Федоръ Михайловичъ!

Вы конечно лучше другого можете понимать положеніе, въ которомъ я нахожусь. Къ тому же теперь приближается время моей отправки. Это вынуждаетъ меня просить васъ объ уплатѣ хоть части долга, цифра котораго вамъ безъ сомнѣнія извѣстна. Вы можете по этому дѣлу или повидаться съ Васильемъ Николаевичемъ, или побывать у меня, что возможно по Четвергамъ и Воскресеньямъ. Я нахожусь въ исправительномъ заведен<іи>. Не выдаетесь ли вы съ г. Бергманомъ; онъ состоитъ мнѣ должнымъ за книги; не напомните ли ему объ этомъ?

Остаюсь готовый къ услу<гамъ>
Л. Пантел<ьевъ>

6 Апрелья» (РО ИРЛИ, ф. 100, № 29802).

Здесь довольно дружеским и даже участливым тоном Пантелеев напоминает о выплате, апеллируя к знанию писателя о тяготах приговоренного к ссылке («...лучше другого можете понимать положение, в котором я нахожусь»). Более того, письмо не содержит категоричного требования возратить всю сумму, а лишь просьбу «об уплате хоть части долга». О доверительном

отношении к писателю может свидетельствовать и то, что в письме Пантелеев просит о содействии и самого Достоевского; спрашивая его «не видите ли вы с г. Бергманом»¹¹, также должным Пантелееву некоторую сумму, он просит писателя «напомнить ему об этом».

К истории возвращения долга Пантелееву следует добавить еще одну заметную личность середины XIX века — Василия Николаевича Латкина (1810–1867)¹², имя и отчество которого упомянуты в приведенном выше письме. Он приходился тестем Л. Ф. Пантелееву и, вероятно, по этой причине был посредником в переговорах с Достоевским по поводу возвращения писателем долга его родственнику. Как вспоминал Пантелеев, его тесть был «человеком выдающимся для своего времени, хотя и получившим только домашнее образование в глухом Усть-Сысольске» [Пантелеев: 451]. В. Н. Латкин, промышленник, путешественник и общественный деятель, значительную часть жизни посвятил изучению, описанию и привлечению внимания к проблеме неосвоенности богатств Печорского края. К сожалению, так называемая «Печорская компания» по экспорту северного леса, а также вывозу его в Кронштадт, в середине 1860-х гг. потерпела финансовый крах и привела Латкина в конце его жизни к довольно тяжелому материальному положению (см.: [Богданов: 29–30]). «Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах» (СПб., 1853), в основе которого лежат полученные от путешествия по северному краю впечатления, стал одним из первых научно-публицистических описаний этих мест, их природных богатств, быта и истории местного населения.

Сохранилось письмо Латкина к Достоевскому, написанное уже после отправки Пантелеева на поселение в Сибирь — от 7 июня 1866 г.¹³. Основное его содержание касается напоминания Достоевскому об обещании вернуть долг зятю Латкина. Написанное в довольно нейтральном тоне, оно не содержит угроз и увещаний.

*«Милостивый Государствъ
Федоръ Михайловичствъ»*

При послѣднемъ моемъ съ Вами свиданіи Вы обѣщали въ началѣ Іюня уплатить Пантелееву 150 р. Пантелеевъ отправленъ, надобно деньги ему послать<. >

Покорнѣйше прошу Васъ исполнить Ваше обѣщаніе. Вы хорошо понимаете положеніе Пантелеева.

Надѣюсь Вы сдѣржите слово. Завтра въ среду¹⁾ утромъ я буду Васъ ожидать до 11. ч. утра — или въ 4. ч. пополудн<и>.

Съ истинною преданност<ію> честь имѣю быть

Вашимствъ»

¹⁾ въ среду вписано.

Покорнѣйши<мъ> слуго<ю>

В. Латкин<ъ>

7 Юня

вторникъ» (РО ИРЛИ, ф. 100, № 29756).

Из текста письма следует, что Латкин и Достоевский в июне 1866 г. уже были знакомы и встречались. Согласно формулировке И. Богданова, в 2002 г. опубликовавшего объемное историко-биографическое исследование рода Латкиных, Достоевский «с неодобрением отзывался о некоторых действиях основателя Печорской компании» [Богданов: 32]. Исследователь имеет в виду упоминание Латкина в «неодобрительном» тоне в письме Достоевского к жене, А. Г. Достоевской, от 5 (17) мая 1867 г. из Гамбурга, куда он отправился для игры в рулетку: «*какъ вспомню о встѣхъ этихъ Врангеляхъ, Латкиныхъ, Рейслерахъ и о многомъ прочемъ, еще ихъ поважнѣе — такъ и собьюсь совстѣмъ и спутаюсь*»¹⁴. Однако тон высказывания связан, скорее, не с негативным отношением писателя к «трудам и усилиям Василия Николаевича» [Богданов: 33], а с общей крайне тяжелой материальной ситуацией, сложившейся у Ф. М. Достоевского в то время. В упоминаемой цитате из письма к жене фамилия «Латкин» стоит после фамилии близкого друга писателя в годы его ссылки — А. Е. Врангеля. Таким образом, эмоциональное перечисление Достоевским тех, кому он был должен, связано не с симпатией / антипатией писателя к этим лицам, а с осознанием им невозможности платить по счетам. Более того, продолжение фразы — «о многом прочем, еще их поважнее» — дополнительный аргумент в пользу того, что перечисленные кредиторы лишь «вершина айсберга», обременявшего тогда Достоевского.

Напомним, в июле 1864 г. в связи со смертью горячо любимого Достоевским брата Михаила работа по продолжению издания журнала «Эпоха» стала непосильной и «каторжной»; долги увеличивались, а в 1865 г. ситуация стала безвыходной. Достоевский, по свидетельству его жены, в то время буквально «был доведен до отчаяния» [Достоевская: 114]. В письме к Врангелю от 31 марта (14 апреля) 1865 г. писатель признается: «*О другъ мой, я охотно-бы пошелъ опять въ каторгу на столько-же лѣтъ, чтобъ только уплатить долги и почувствовать себя опять свободнымъ*»¹⁵. «*Работа изъ нужды, изъ денегъ задавила и съѣла*» Достоевского, став самым тяжелым бременем его души в те годы¹⁶. Это усугублялось тем, что не все кредиторы ограничивались «письмами-напоминаниями», некоторые из них выходили «за рамки официально-делового стиля» «в стремлении “выбить” долг с литератора» (см.: [Андрианова: 74]). Тем не менее единственное сохранившееся письмо Латкина, написанное простыми краткими предложениями, что свойственно официально-деловому стилю, более тяготеет к «письму-напоминанию», нежели к посланию с угрозами, нацеленному на «выбивание» из адресата должной суммы.

О Латкине Достоевский еще раз упоминает в письме к А. Н. Майкову от 16 (28) августа 1867 г., объясняя обстоятельства, которые «вынудили» его покинуть Россию: «...кредиторы ждать больше не могли и въ то время какъ я выѣзжалъ, ужъ было подано ко взысканію Латкинымъ и потомъ Печаткинымъ...»¹⁷. Однако и здесь это лишь констатация факта, а не выражение, как утверждает другой историк-этнограф А. И. Терюков, «неприязни писателя к предпринимателю» [Терюков: 145]¹⁸. Как известно, до 1879 г. в Российской империи существовали долговые тюрьмы, куда могли попасть должники, если того требовали их кредиторы; «по Своду Законов изд. 1857 г. <личное задержание> было применимо <...> ко всем гражданско-правовым должникам, все равно, произошла ли несостоятельность по вине должника или по несчастью. Оно ограничивалось пятилетним сроком независимо от суммы долга и обязанностью кредиторов платить кормовые деньги»¹⁹. Безусловно, Достоевскому было известно о возможности подобного развития ситуации. Финансовое положение писателя в те годы не позволяло закрыть все долги, и он предпочел долговой тюрьме отъезд за границу. Как позже вспоминала А. Г. Достоевская об этом нелегком времени, «кредиторы страшно беспокоили Федора Михайловича, грозя описать его имущество, а самого посадить в Долговое отделение. <...> Федор Михайлович всюду искал денег, но без благоприятного результата» [Достоевская: 114].

Маловероятно, что Латкин являлся одним из наиболее требовательных и настойчивых кредиторов Достоевского, вынудивших его скрываться за границей²⁰. Он, также испытывавший значительные финансовые трудности в середине 1860-х гг. (см.: [Богданов: 31–32]), был лишь вынужденным посредником между литератором и нуждающимся человеком. Даже если его участие в деле возвращения долга Пантелееву и имело дальнейшую историю, то недолгую — 28 сентября 1867 г. В. Н. Латкин умер.

В заключение еще раз отметим, что содержание сохранившихся писем Латкина и Пантелеева не отличается категоричностью требований или наличием в их текстах угроз или увещаний; тон этих посланий довольно нейтрален. Пантелеев, вспоминая о Достоевском в своих мемуарах («весьма достоверном в своей фактической части документе» [Рейсер: 5]), отмечает, что «редкая встреча» с писателем «обходилась без разговора о текущих общественных делах». Один из таких разговоров, отличавшийся особой «живостью» ответов Федора Михайловича, «резко сохранился и остался в <...> памяти» Л. Ф. Пантелеева [Пантелеев: 226]. Подобные *живые* беседы свидетельствуют о доверительном отношении писателя к собеседнику, в диалоге с которым, возможно, рождались новые мысли и идеи по различным поводам, волновавшим тогда и писателя, и общественность.

Рассмотренные нами письма издателя Л. Ф. Пантелеева и промышленника В. Н. Латкина к Достоевскому в настоящее время не дают ответы на все вопросы, касающиеся долговых обязательств писателя этим лицам. Однако они, наряду со сведениями из архивных источников (приходно-расходных

книг) и уточненными данными из других сохранившихся в архиве Достоевского документов, дополняют картину отношений (как финансовых, так и личных) писателя с его многочисленными кредиторами и открывают перспективу в изучении этой темы.

Примечания

- ^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов (1832–1867). Подготовка к публикации. Комментарии» № 17-34-01056-ОГН.
- ¹ Один из опубликованных В. С. Нечаевой в 15 томе Литературного наследия автографов Достоевского (см.: [Нечаева, 1934: 291–293]) подтверждает незнание им точной суммы задолженности по изданию журнала «Эпоха»; в сохранившейся записке он отмечает: «Определить количество долга, оставшегося по вексям по смерти брата и по другим обязательствам» [Нечаева, 1934: 293].
 - ² Следует отметить, что в окружении Достоевского также есть и другие издатели и кредиторы по фамилии «Пантелеевы» — братья Григорий Фомич и Петр Фомич, владевшие типографией в Петербурге, в которой в 1870-х гг. печатались произведения Достоевского.
 - ³ Учреждение Литфонда состоялось на 8 ноября 1859 г. Ф. М. Достоевский был принят в члены Общества 20 декабря того же года [Орнатская: 238]. Архивный документ о принятии Достоевского в члены Общества см.: ОР РНБ, ф. 438, № 15, л. 2 («Список лиц, предлагаемых Комитетом общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым в члены общества»).
 - ⁴ Вероятно, Пантелеев имеет в виду выступление писателя на вечере 2 марта 1862 г. в зале Руадзе (см.: [Летопись...: 351]); точной даты чтений в воспоминаниях он не указывает.
 - ⁵ В архиве Достоевского сохранились письма Е. И. Корсини (известно о двух таковых письмах), которые свидетельствуют об их довольно близком знакомстве и дружеском расположении друг к другу (см.: ОР РГБ. 93.П.5.125; опубли.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Портал «PHILOLOG RU». URL: http://philolog.petrso.ru/fmdost/letters/lettersdost.htm#m10_12).
 - ⁶ См. также публикацию записки Тиблена в: [Летопись...: 331–332].
 - ⁷ В работе И. Е. Баренбаума об издательской деятельности Тиблена высказывается предположение, что главной причиной отъезда Тиблена за границу в 1868 г. могли быть не только долги. В середине 1860-х гг., когда «политический террор достиг своего апогея», имя Тиблена «неоднократно встречается в делах III Отделения», а «многие издания Тиблена подвергались преследованиям цензуры» [Баренбаум: 181, 182]. Потому причины его отъезда и разорения следует искать «в том неблагоприятном положении, в котором вообще находилось идейное демократическое книжное дело в конце 60 годов. Постоянные цензурные преследования, слежка, штрафы, конфискации, аресты, угрозы — все это делало идейное книжное дело занятием малоприбыльным, рискованным, ненадежным» [Баренбаум: 185]. Отметим, что книги, печатавшиеся в этой типографии, вплоть до 1872 г. выходили под маркой «Типография Тиблена». В 1872 г. типографию выкупил кронштадтский мещанин Евсей Мордуховский. С этого времени она стала называться Владимирской типо-литографией.
 - ⁸ Добавим одно уточнение по поводу комментария, данного в Полном 30-томном собрании сочинений Достоевского к одной из записей в Записной книжке писателя за

- <1864–1865 гг.>. Так, в примечании к записи Достоевского «О шпонах с Пантелеевым» значится, что «речь идет об одном из братьев Пантелеевых, владельцев типографии» (Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 27. С. 361). Однако здесь, вероятнее всего, Достоевским упоминается именно Л. Ф. Пантелеев, в руках которого было в 1864 г. управление типографией Тиблена.
- ⁹ Здесь и далее нами указывается двойная пагинация: 1) номер листа, проставленный карандашом, вероятно, рукой Достоевского; 2) номер страницы согласно имеющейся в этой конторской книге печатной пагинации.
- ¹⁰ На обложке архивной единицы РО ИРЛИ, ф. 100, № 29802 эта расписка предположительно датирована 1865 г.
- ¹¹ Речь идет об Августе Александровиче Бергмане, помощнике М. М. Достоевского по «Времени» и «Эпохе», после его смерти исполнявшем различные поручения Ф. М. Достоевского по журналу «Эпоха»: «Для сношения с подписчиками и по другим редакционным делам у М. М. Достоевского были специальные лица, которые получали ежемесячное вносившееся в книгу жалованье. Таким был живший у него молодой родственник его жены из Ревеля Август Александрович Бергман...» [Нечаева, 1972: 42].
- ¹² Годы жизни Василия Николаевича Латкина в различной энциклопедической литературе указывались по-разному: в словаре Брокгауза и Ефрона — 1809–1869 (см.: [Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.] Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона). Т. XVII. СПб., 1896. С. 384); в Русском биографическом словаре Половцова — 1804–1867 (см.: Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1914. Т. 10: Лабзина–Ляшенко. С. 87). Возможно, путаница с датой рождения возникла из-за того, что она приходилась на последний день 1809 года — 31 декабря. По новому стилю — это 12 января. Современными исследователями годы жизни уточнены — 1810–1867 (см.: [Богданов: 16]).
- ¹³ Письмо В. Н. Латкина к Ф. М. Достоевскому от 7 июня 1866 г. было опубликовано в книге И. И. Богданова «Петербургская фамилия: Латкины» (СПб.: Искусство—СПБ, 2002) [Богданов: 33]. Исследование Богданова содержит уникальные сведения о замечательном роде Латкиных, среди которых встречаются и промышленники, и исследователи, и деятели науки. Однако следует отметить, что имеющаяся в книге публикация письма Латкина к Достоевскому содержит значительное количество ошибок и неточностей как в тексте письма, так и в указании архивного шифра (см.: [Богданов: 237]).
- ¹⁴ РГАЛИ, 212.1.23, л. 7 об. — 8. (опубл.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Портал «PHILOLOG.RU». URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD17051867.htm>).
- ¹⁵ РО ИРЛИ, ф. 100, № 29613, л. 6 об. — 7. (опубл.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Портал «PHILOLOG.RU». URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/vrangae/kvrangelu31031865-14041865.htm>).
- ¹⁶ Там же. Л. 7.
- ¹⁷ РО ИРЛИ, ф. 168, № 16640, л. 4 (опубл.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Портал «PHILOLOG.RU». URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/kMaykovuAN16-28081867.htm>)
- ¹⁸ В монографии А. И. Терюкова, посвященной истории изучения традиционной культуры народов коми и ее исследователям, одним из которых был В. Н. Латкин, упоминается об «известной тяжбе <Латкина> с Ф. М. Достоевским, который занял у него 250 рублей и, судя по всему, так и не вернул их» [Терюков: 145]. Однако прямых доказательств

существования этой «тяжбы» нет, как не было и самого факта одалживания Достоевским упоминаемой суммы у Латкина.

- ¹⁹ [Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.] Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона). Т. XVIIа: Ледье–Лопарев. СПб., 1896. С. 867.
- ²⁰ Одним из настойчивых кредиторов Достоевского был, например, лужский купец Бурковский (по-видимому, скупщик векселей), предпринявший активный розыск писателя в Италии весной 1871 г. [Захаров].

Список литературы

1. Андрианова И. С. Клеврет Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2014. — № 1/2. — С. 73–82 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438164943.pdf (05.10.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2014.6
2. Баренбаум И. Е. Издательская деятельность Н. Л. Гиблена // Книга и графика. — М.: Наука, 1972. — С. 179–186.
3. Богданов И. А. Петербургская фамилия: Латкины. — СПб.: Искусство—СПБ, 2002. — 272 с.
4. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
5. Заборова Р. Б. Достоевский и Литературный фонд // Русская литература. — 1975. — № 3. — С. 158–170.
6. Захаров В. Н. Судебный розыск Достоевского летом 1871 г. // Достоевский и мировая культура. — СПб., 2012. — Альманах № 29. — С. 276–277.
7. Коган Г. Ф. И. Журнал «Время» и революционное студенчество 1860-х годов // Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 581–592. (Литературное наследство; т. 86)
8. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. / сост. И. Д. Якубович, Т. И. Орнатская; Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. — СПб.: Академический проект, 1999. — Т. 1. — 544 с.
9. [Нечаева В. С.] Три автографа Достоевского // Литературное наследство. — М.: Журнально-газетное объединение, 1934. — Т. 15. — С. 291–293.
10. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861–1863. — М.: Наука, 1972. — 318 с.
11. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. — М.: Наука, 1975. — 306 с.
12. Орнатская Т. И. Деятельность Достоевского в «Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (1859–1866) // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 238–260.
13. Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. — М.: ГИХЛ, 1958. — 848 с.
14. Рейсер С. А. Л. Ф. Пантелеев // Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. — М.: ГИХЛ, 1958. — С. 5–19.
15. Терюков А. И. История этнографического изучения народов коми. — СПб.: МАЭ РАН, 2011. — 514 с.
16. Тихомиров Б. Н. С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала. — СПб., 2012. — 261 с.
17. Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки. — М.; Л.: Academia, 1934. — 582 с.

Oksana A. Sosnovskaya

Independent Researcher

(Saint-Petersburg, Sestroretsk, Russian Federation)

sosna2679@yandex.ru

Memoirist L. F. Pantelev — Publisher and Creditor of F. M. Dostoevsky

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 17-34-01056.

Abstract. The topic of financial relations of F. M. Dostoevsky with his numerous creditors has not been yet exposed to a comprehensive study. Neither the exact total amount of the writer's debt, nor the amount of his debts to particular individuals or to what extent those were repaid by him, are known for certain. A detailed study of Dostoevsky's heavy debt obligations in the mid-1860s as well as their weigh on the writer for almost all his life, may become promising for future researchers. This article presents the analysis of the letters of one of the writer's creditors, a publisher and public figure L. F. Pantelev, as well as of his father-in-law V. N. Latkin, industrialist and researcher of the Russian North. These documents, dating back to the mid-1860s, make it possible to clarify some data on the numerous debt obligations of Dostoevsky at that time, to consider the relationship (both personal and financial) between two contemporaries — L. F. Pantelev and F. M. Dostoevsky, and also to make more clear the involvement of Latkin. Despite the fact that the communication between the publisher and the writer in the mid-1860s was not durable, the relationship between them can be described as completely trusting and friendly. The facts obtained from their letters to the writer, correlated with information from Dostoevsky's extant account books and notebooks of that time as well as Pantelev's memoirs, supplement the general picture of the financial situation of the writer in the mid-1860s.

Keywords: F. M. Dostoevsky, magazine "Epokha", correspondent, L. F. Pantelev, V. N. Latkin, Dostoevsky's creditors, letters, account books

About the author: *Sosnovskaya Oksana A.* — Independent Researcher (Saint-Petersburg, Sestroretsk, Russian Federation)

Received: October 25, 2019

Date of publication: December 6, 2019

For citation: Sosnovskaya O. A. Memoirist L. F. Pantelev — Publisher and Creditor of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 43, pp. 159–172. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321 (In Russ.)

References

1. Andrianova I. S. P. A. Popov: One of the Creditors of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2014, no. 1/2, pp. 72–82. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438164943.pdf (accessed on October 5, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2014.6 (In Russ.)
2. Barenbaum I. Ye. The Publishing Activity of H. L. Tiblen. In: *Kniga i grafika [The Book and Graphics]*. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 179–186. (In Russ.)
3. Bogdanov I. A. *Peterburgskaya familiya: Latkiny [St. Petersburg Surname: Latkins]*. St. Petersburg, Iskustvo–SPB Publ., 2002. 272 p. (In Russ.)
4. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)

5. Zaborova R. B. Dostoevsky and the Literary Fund. In: *Russkaya literatura*, 1975, no. 3, pp. 158–170. (In Russ.)
6. Zakharov V. N. The Judicial Search of Dostoevsky in the Summer of 1871. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura [Dostoevsky and World Culture]*. St. Petersburg, 2012, almanac no. 29, pp. 276–277. (In Russ.)
7. Kogan G. F. I. The Magazine “Vremya” and the Revolutionary Students of the 1860s. In: *F. M. Dostoevskiy: Novye materialy i issledovaniya [F. M. Dostoevsky: New Materials and Researches]*. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 581–592. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 86) (In Russ.)
8. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 1, 544 p. (In Russ.)
9. Nechaeva V. S. Three Autographs of Dostoevsky. In: *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1934, vol. 15, pp. 291–293. (In Russ.)
10. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya». 1861–1863 [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky “Vremya”. 1861–1863]*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 318 p. (In Russ.)
11. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha». 1864–1865 [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky “Epokha”. 1864–1865]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 306 p. (In Russ.)
12. Ornatskaya T. I. The Activity of Dostoevsky in the “Society for Aid to the Needy Literators and Scientists” (1859–1866). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 238–260. (In Russ.)
13. Pantelev L. F. *Vospominaniya [Memoirs]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1958. 848 p. (In Russ.)
14. Reyser S. A. L. F. Pantelev. In: *Pantelev L. F. Vospominaniya [Pantelev L. F. Memoirs]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1958, pp. 5–19. (In Russ.)
15. Teryukov A. I. *Istoriya etnograficheskogo izucheniya narodov komi [The History of the Ethnographic Study of the Komi Peoples]*. St. Petersburg, Russian Museum of Ethnography Publ., 2011. 514 p. (In Russ.)
16. Tikhomirov B. N. *S Dostoevskim po Nevskomu prospektu, ili Literaturnye progulki ot Dvortsovoy ploshchadi do Nikolaevskogo vokzala [With Dostoevsky Along Nevsky Avenue, or Literary Walks from Palace Square to Nikolaevsky Station]*. St. Petersburg, 2012. 261 p. (In Russ.)
17. Stakensneider E. A. *Dnevnik i zapiski [The Diary and Notes]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1934. 582 p. (In Russ.)